

ПРОЛОГ

САГА О ТОРГРИМЕ СЫНЕ УЛЬФА

Жил некогда Торгрим сын Ульфа, хозяин большого хутора в Эуст-Агдере, что в норвежском округе Вик¹. Поля его были обширны, и каждый год собирали с них щедрый урожай. Торгрим владел значительным поголовьем скота, и было у него множество слуг и рабов.

Поскольку он отличался бережливостью и умом, а работал усердно, порой усерднее прочих, хозяйство его процветало. Торгрима любили и уважали соседи и домашние, к нему часто обращались за советом. Однако, когда наступала ночь, он нередко погружался в мрачное настроение, и тогда никто не смел к нему приближаться. Некоторые считали, что Торгрим был оборотнем и именно по этой причине получил прозвище Ночной Волк.

Едва возмужав, Торгрим стал ходить в набеги с ярлом, который правил Эуст-Агдером и звался Орнольф сын Храфна, а также Орнольф Неугомонный. Во время этих многочисленных походов они сблизились, и по возвращении домой Орнольф предложил Торгриму в жены свою дочь Халльберу.

---

¹ Значение слов, отражающих средневековые реалии, а также морские термины, см. в Глоссарии в конце книги. (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

Союз оказался удачным, и Торгрим с Халльберой были счастливы на своем хуторе. Халльбера родила Торгриму четверых детей: двух сыновей, Одда и Харальда, дочь, названную Хильд, и вторую дочь, которой дали имя Халльбера в честь матери.

Жена Торгрима последний раз забеременела, уже будучи в возрасте, и умерла, рожая. Это разбило Торгриму сердце, и когда Орнольф вновь предложил ему отправиться в викингский поход (сам Орнольф не любил сидеть дома со своей сварливой женой), Торгрим согласился.

Старший сын Торгрима Одд к тому времени уже обзавелся семьей и собственным хозяйством на землях, подаренных ему отцом. Торгрим решил, что Одду не пристало покидать свою семью, а потому не попросил Одда присоединиться к нему в походе. Но его второму сыну — Харальду — едва исполнилось пятнадцать, юноша страстно желал приключений, поэтому Торгрим взял его с собой. Несмотря на юные годы, Харальд отличался недюжинной силой и у себя на хуторе долго готовился к битвам, порой втайне от отца, благодаря чему показал себя хорошим воином и заслужил приязнь и уважение товарищей. Он вырослел, сила его росла, и вскоре он получил прозвище Крепкая Рука.

Орнольф повел свой корабль «Красный дракон» к Ирландии. Северяне уже довольно давно ходили в набеги на эту страну и даже построили форты в Дуб-Линне и иных местах. Добычи в те времена оставалось еще много, Орнольф, Торгрим и их отряд из шестидесяти человек собрали немало добра. В Ирландии тогда царил смута, поскольку ирландцы сражались не только с северянами, но и между собой. Орнольф, Торгрим и Харальд оказались замешаны в большую интригу, сложившуюся вокруг престола Тары, столицы ирландского королевства Бреги, и лишь после жестоких схваток и с помощью богов сумели уйти оттуда живыми и с сокровищами.

Во время одной из битв Торгрим был ранен, а когда оправился от ран, собрал свою команду на борту драккара и оставил Дуб-Линн, полный решимости вернуться домой в Эуст-Агдер и больше никогда не ходить в набеги. Но боги, которые любят подшучивать над людьми, повредили его корабль во время шторма, и викингам пришлось отправиться в форт Вик-Ло.

Правитель форта, звавшийся Гримарр Великан, проникся к Торгриму симпатией, которая затем обернулась ненавистью и желанием уничтожить его. Это принесло Торгриму и его людям немало бед, но в итоге Гримарр был побежден, а Торгрима выбрали правителем Вик-Ло. Случилось это в 853 году по христианскому календарю, вскоре после того, как Олаф Белый отправился из Норвегии с великим флотом, чтобы отбить Дуб-Линн у датчан. Торгрим и его люди проводили в Ирландии уже вторую зиму. Все, чего хотел Торгрим, — вернуться домой, но он уже понял, что всякий раз, когда пытается это сделать, боги ему препятствуют. У Торгрима был хороший друг, берсерк по имени Старри Бессмертный. Торгрим не часто спрашивал совета у Старри, поскольку у берсерков мудрости не ищут, но в данном случае он считал, что Старри может подсказать что-нибудь дельное.

Торгрим обратился к нему с такими словами:

— Всякий раз, когда я пытался оставить Ирландию, боги отбрасывали меня назад. Теперь меня выбрали властелином Вик-Ло. Как думаешь, если я решу остаться в Ирландии, боги позволят мне уйти?

Старри некоторое время размышлял над этим, а затем ответил:

— Торгрим Ночной Волк, ты благословлен богами, но нам, людям, живущим в Мидгарде, порой сложно правильно понять их милость. Я не лучше других разбираюсь в воле богов, но то, что ты говоришь, имеет смысл, и те помехи,

которые чинили тебе боги, похоже, доказывают правоту твоих слов. Я думаю, что тебе и впрямь стоит остаться в Ирландии и посмотреть, не заслужишь ли ты тем самым одобрение богов и их позволение уплыть домой.

Торгрим поразмыслил над ответом Старри и в итоге прислушался к нему, оставшись в Вик-Ло в надежде, что боги за это разрешат ему вернуться в Норвегию.

И вот что случилось потом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Часто против ветра
Направлял я смело
Бег коня морского.

*Сага об Эгиле*¹

Варонн, время весенней работы, пришло в форт Вик-Ло после долгих темных месяцев зимы. Для северян это стало пробуждением от глубокого сна, и мысли их обратились к беспорядкам, насилию и крови.

Старри Бессмертный, как часто бывало, первым почувал этот зов. Они сидели в доме Торгрима, самом большом строении Вик-Ло, где стены главного зала тянулись на тридцать футов в длину и сходились в двадцати футах над их головами. В тот день шел дождь, и его размеренный шум, как прибой, становился то громче, то тише, по мере того как порывы ветра хлестали по глинобитным стенам полотнищами воды. Огонь в очаге потрескивал и стрелял искрами.

Торгрим и его воины были заняты игрой; монотонный гул дождя заглушал их низкие голоса и стук игральных костей.

---

¹ Здесь и далее цитаты из «Саги об Эгиле» приведены в переводе С. С. Масловой-Лошанской, В. В. Кошкина и А. И. Корсуна. (*Примеч. пер.*)

Сын Торгрима, шестнадцатилетний Харальд, храпел, укрытый мехами, на помосте у дальней стены.

Старри сидел в углу, точил клинки, которые и без того были острее некуда, и скрежет его точильного камня вплетал еще одну визгливую ноту в звуки дня. Когда ему приходилось сидеть, что со Старри случалось нечасто, он предпочитал забираться повыше, например устраивался на мачте корабля или на стропилах зала. Или, наоборот, усаживался где-нибудь пониже. Находиться на одном уровне с большинством Старри Бессмертному не нравилось.

Торгрим проигрывал в кости, но почти не осознавал этого. Он машинально и бездумно встряхивал их в кожаном стаканчике, бросал на стол, передвигал. Но мысли его были далеки от игорного стола. Он думал о кораблях, расположенных дальше по реке: один из них уже спустили на воду, а два других после небольшой церемонии с жертвоприношением должны были вскоре последовать за первым. Меньший из оставшихся двух уже сейчас стоял на валках.

Потребовались колоссальные усилия, но они справились: построили три драккара от киля до мачт. И это были хорошие суда. Отлично сработанные, и Торгрим знал, что в море они поведут себя так, как положено добрым кораблям.

Насчет людей он не был так уверен. Команда распадалась, веревки, удерживавшие ее вместе, гнили и рассыпались. Вопрос заключался в том, что случится раньше: успеют ли они выйти в море и начать грабежи, чтобы дать выход своему недовольству, или внутренние разногласия, улаживать которые Торгриму приходилось всю зиму, наконец разрушат их единство.

— Ночной Волк...

Торгрим поднял взгляд на Старри, который смотрел куда-то на крышу, чуть склонив голову.